

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-77

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Издание осуществлено при содействии
«Литературного агентства *Ольги Рубис*»

Островская, Екатерина.

О-77 Ничто не стоит так дорого : [роман] / Екатерина
Островская. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. —
(Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-04-209189-6

Лучший сыщик Санкт-Петербурга подполковник Гончаров расследует дело об убийстве жены генерального директора крупного предприятия. Установить преступника ему удается довольно быстро, но это только начало грандиозного дела, после рассказа о котором программу криминальных новостей «Город принял» впору переименовывать в «Город вздрогнул». Гончаров испытывает странное ощущение: будто само providение велит ему разобраться в этой истории и организует случайные встречи и знакомства, позволяя собирать крупинцы важной информации. И, хотя он рискует собственной жизнью, отступить подполковник не может...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-209189-6

© Островская Е., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Екатерине Островской в детективных романах удастся одинаково живо и колоритно описывать и европейское Средиземноморье, и дождливый Питер, и узбекскую пустыню — а это признак большого мастерства писателя, не ограниченного условностями и опасением ошибиться. У Островской виртуозно получается придумывать невероятные, выдающиеся, фантастические истории, в которые точно можно поверить благодаря деталям, когда-то верно замеченным и мастерски вживленным в текст.

Но Екатерина Островская не просто выдумывает и записывает детективные истории. Она обладает редкой способностью создавать на страницах своих книг целые миры — завораживающие, таинственные, манящие, но будто бы чуточку ненастоящие. И эта невсамделишность идет произведениям только на пользу... А еще все книги Островской нравятся мне потому, что всю полноту власти над собственными выдуманными мирами Екатерина использует для восстановления справедливости наяву.

Из романа в роман Островская доходчивым и простым языком через захватывающее приключение доказывает нам, что порядочность, отвага, честность и любовь всегда победят ненависть, подлость, злобу и алчность. Но по-

беда легкой не будет — за нее придется побороться! Героям Островской — самым обыкновенным, зачастую невзрачным, на первый взгляд ничем не примечательным людям — приходится сражаться за свою жизнь, преследовать опасного преступника, а потом героически, зачастую на краю гибели, давать последний бой в логове врага без видимых шансов на успех и... брать верх, одерживая полную победу. «И в этой пытке многократной рождается клинок булатный»: закаляется характер, простые люди становятся сильными, бесстрашными и по-настоящему мужественными героями.

Татьяна Устинова

Глава первая

Жена, как всегда, обманула: на развод она все-таки явилась. Вполне возможно, она так и планировала: специально сказала Игорю, что ее не будет на судебном заседании, рассчитывая, что он последует ее примеру и доверит адвокату представлять его интересы, а сам пойдет раньше времени пить пиво и радоваться. Но Гончаров все же явился, чем удивил адвоката Беседина.

— Ну зачем вы... — начал было Ларион Семенович и вздохнул, потому что он совсем недавно уверял, что и сам не появится на этом бракоразводном процессе, а пришлет вместо себя кого-нибудь из своей адвокатской конторы.

Теперь они с ним стояли возле двери с табличкой «Мировой судья М. М. Коршунов». Игорь изучал табличку, а Беседин смотрел на древние, основательно потертые настенные часы с надписью «Севан» на циферблате. Ровно в девять дверь отворилась, из своего кабинета выглянул судья в мантии и с папиросой в зубах.

— Ах, это вы, — сказал он, будто у его кабинета могли стоять и какие-то другие люди.

Не закрывая двери, служитель Фемиды вернулся к своему рабочему столу, погасил о край пепельницы папиросу, взял папку с бумагами и скомандовал неизвестно кому, может быть, даже самому себе:

— Вперед!

Судья снова вышел в коридор — стремительно и с достоинством. В своей черной мантии он смахивал на ворона, сходство подчеркивал крючковатый нос. Втроем они вошли в зал судебных заседаний, где уже находилась девушка-секретарь.

— Ксюша, сделай нам три эспрессо, — приказал ей М. М. Коршунов, даже не поинтересовавшись у своих спутников, хотят ли они кофе.

— Может, вы сразу отдадите нам решение, и мы пойдем, — предложил адвокат, — что зря время терять. Гражданка Гончарова здесь сегодня точно не появится. Она и меня, и бывшего мужа об этом предупредила. Гражданка Гончарова не возражает против развода, сама подала заявление. И ее муж, который находится здесь, не возражает, что он и сам может подтвердить.

— Подождем, — не согласился мировой судья и взглянул на стену, — так полагается по процедуре. Но вы и сами это знаете, — он снова посмотрел на Беседина, — не думал вас здесь увидеть, господин адвокат. Вы же только по уголовным делам работаете. А тут всего-навсего развод.

— Я просто решил помочь приятелю, — объяснил Ларион Семенович и показал на Гончарова.

— Тоже знакомая личность, — усмехнулся судья.

Еще бы не знакомая: они встречались, когда судья предъявил ему заявление Марины, задавал вопросы, рассматривал документы. Игорь молча оглядел голые стены помещения. На одной, как раз над судейским столом, висел плакат с предупреждением.

«Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет. С. 292 УК РФ ч. 1».

Гончаров взглянул на судью:

— У нас в пароходстве по особым делам был отставной полковник ФСБ Коршунов. Случайно, не ваш родственник?

— В каком пароходстве? — удивился мировой судья. — Вы же, как мне известно, лихой полицейский, которого в последнее время часто по телевизору показывают. Недавно даже всех уверяли, будто вы боретесь с преступностью противозаконными методами.

— Врут! — заступился за Игоря адвокат. — А вообще, наш друг после окончания Морской академии почти два

года бороздил моря и океаны и только потом по велению сердца пошел в полицию.

Он сказал «наш друг», чтобы показать судье, что они оба ему друзья, а не враги.

Коршунов молча кивнул, не то чтобы соглашаясь, а просто не собираясь вступать в спор, и тут же продолжил как ни в чем не бывало, словно и не услышав Беседина:

— И от дел вас отстранили... Может, вы теперь и не полицейский вовсе?

— И что? — не понял Гончаров. — Вы теперь меня не разведете?

— С еще большим удовольствием это сделаю. Я вам вот что скажу: у вас удивительная жена — просто ангел! Представляю, сколько же ей пришлось вынести от вас.

— Она вынесла все, — начал злиться Гончаров, — машину, деньги со счетов, парикмахерский салон... Мне ничего не оставила. Но если она вам так нравится, то можете сами на ней жениться. С вашей помощью ангел станет свободным и богатым

Пришла секретарша и принесла кофе.

Жена обманула, как всегда: сказала, что не появится, однако пришла. Единственное, чего она не смогла сделать — это явиться вовремя. Впрочем, она всегда не успевала к сроку...

Как раз в это самое время не выдержал адвокат, он в очередной раз посмотрел на часы, потом на мирового судью.

— Ваша честь, сколько можно? Почти полчаса мы ждем непонятно кого и непонятно зачем. Я представляю интересы и гражданки Гончаровой, и гражданина Гончарова, а потому...

— Ладно, — кивнул судья Коршунов, — мне эти разводы и самому поперек горла. Сходятся-расходятся... И все как-то мирно это делают — нет чтобы морды друг другу набить или сковородкой по башке... Вообще, моя стихия — это уголовные дела. Жаль, конечно, что у мирового судьи в производстве может быть только разная мелочовка: больше трех лет я дать все равно не могу. Хотя... — Коршунов обернулся и посмотрел на плакат с текстом статьи Уголовного кодекса, — в последнее время ходят упорные слухи, что на ближайшем пленуме Верховного суда поднимут вопрос о расширении компетенции мировых судей, и вот тогда...

Он говорил, перебирая листы с напечатанным на них текстом, поднял глаза и посмотрел в сторону двери.

Гончаров обернулся и увидел стоящую в дверном проеме бывшую жену. На ней было красное платье с глубоким вырезом, красные туфельки на шпильках. В руках она держала красную сумочку-клатч. Выглядела она так, словно собиралась не на свой бракоразводный процесс, а на вечеринку. Коршунов глядел на нее восторженно и улыбался, вероятно, тому, что наконец дождался явления ангела.

— Простите меня, — прошептала Марина с таким выражением лица, что любой не усомнился бы в том, что она вот-вот заплачет, — кажется, опоздала немного,

но мне пришлось ехать на метро, а потом на маршрутке, потому что такси для меня сейчас очень дорого.

Судья сочувственно вздохнул.

— А машина ваша общая где? — удивился адвокат Беседин. — Она ведь совместно нажитая, а вы ее забрали, даже не обсудив это с мужем.

Марина вздохнула, открыла красную сумочку, вынула из нее розовый платочек и коснулась им уголков глаз.

— Я передумала разводиться, — сказала она и радостно улыбнулась судье Коршунову.

— А я только укрепился в своем решении, — еле сдерживаясь, чтобы не выругаться, обратился к мировому судье Гончаров, — примирение невозможно по принципиальным соображениям, так что совместное проживание исключено. Да мы уже давно не живем как муж и жена... Кроме того...

— У меня есть и материальные претензии, — не дала ему договорить жена, — ведь долгие годы я была главной добытчицей в семье. Муж вообще не мог обеспечивать мои потребности, вы же наверняка знаете, сколько зарабатывает опер: сущие гроши. Так он еще и пьющий оказался. Пропивал все, что зарабатывал... В пьяном виде садился за руль и за пистолет хватался...

Коршунов обернулся к Гончарову:

— Это правда?

— Было такое, не спору, — не стал отпираться подполковник. — Но за пистолет я хватался исключительно в трезвом виде — на работе. Именно так с буду-

щей женой и познакомился, когда застрелил ее близкого знакомого. Прямо у нее на глазах. Правда, этот близкий знакомый оказался бандитом и убийцей¹.

— Но я-то этого не знала, — вздохнула Марина. — Я была чистой и наивной девушкой, а тот человек делал подарки, ни в чем мне не отказывал. Очень красиво ухаживал.

Глаза мирового судьи округлились.

— Вам бандит делал подарки?

— Бандиты всегда делают подарки наивным девушкам, — напомнил о себе адвокат Беседин. — Недавно одна такая убила молотком своего будущего свекра...²

— Погодите! — не выдержал судья. — Погодите все!

Он посмотрел на заявительницу:

— Вы же сами подали на развод. Муж не возражал и сейчас не возражает. Ведь так?

Гончаров кивнул.

Судья уткнулся взглядом в столешницу, размышляя. Но думал он недолго. Потом посмотрел на Марину с сочувствием.

— Я вас разведу: решение уже готово. А если у кого-то есть материальные претензии, то в течение пяти лет можно подать заявление на раздел совместно нажитого имущества. Время у вас есть: пять лет — срок не маленький. Потом я мог вас развести на основаниях заявления только одной стороны. Малолетних детей у вас нет, и потом...

¹ Екатерина Островская, «Девушка вне всяких подозрений».

² Екатерина Островская, «Бабочка, выкованная из стали».

— Что? — опешила Марина, явно не ожидавшая такого исхода. — Вы что, сговорились тут за моей спиной?

Она переводила взгляд с адвоката на судью.

— Я буду на вас жаловаться в Коллегию судей! — крикнула теперь уже бывшая жена, потом обернулась к Беседину. — А на вас — в Коллегию адвокатов за сговор и шантаж!

Марина пошла к выходу, оглянулась и посмотрела на Игоря с ненавистью.

— Буду жаловаться на всех, — сказала она и вышла, хлопнув дверью

— Получите решение у секретаря и жалуйтесь куда хотите, — произнес ей вслед мировой судья, хотя, кроме Гончарова и адвоката Беседина, его никто уже не мог слышать. Коршунов посмотрел на адвоката и придал лицу суровое выражение. — А у меня на десять часов назначено новое заседание — очень интересное, кстати: там девять чистых девушек дали в долг красиво ухаживавшему за ними брачному аферисту в общей сложности восемнадцать миллионов рублей — брали для этого кредиты, закладывали квартиры. А еще они хотят и за моральный ущерб восемнадцать...

— Действительно чистые, а еще больше наивные, — посочувствовал адвокат, — не получат ведь.

— За моральный? Нет, конечно, — покачал головой судья. — Их общий жених давно уже на своей исторической родине в Армении.

— Надо же, — удивился Гончаров, — а моя бывшая жена в Грузию намылилась, на свою историческую родину: уже и паспорт грузинский получила. Может, они там встретятся — это ведь совсем рядом. И счастье у них будет на зависть всем — и любовь, и деньги.

Адвокат проводил Гончарова до его новенького «Рендж Ровера» и даже заглянул в салон.

— Как кожей пахнет, — оценил он, — у меня когда-то тоже имелся английский автомобиль — «Даймлер Соверен». Машине было пятнадцать лет, а в ней пахло сигарным табаком: англичане специально кожу пропитали, чтобы аромат в салоне был благородный.

Ему явно не хотелось расставаться. Он даже вздохнул. Игорь хотел уже протянуть ему руку, но Беседин вдруг предложил:

— Может, покурим?

— Я не курю, — ответил Гончаров.

— Я тоже, — пожал плечами Ларион Семенович, — а раньше курил и только английские сигареты «Данхилл». Тогда они еще были в плоских красных пачках, и на каждой было написано, что сигареты «Альфред Данхилл» курит английская королева. А теперь ни таких сигарет, ни королевы. Мне даже кажется, что и короли у них скоро закончатся. Да им и не очень на них везет в последнее время. Вот был один приличный — Вильгельм Оранский, да и тот голландский уроженец. И было это давно.

— Не знаю, — покачал головой Гончаров, — в Голландии ему корона не светила, потому что страной пра-

вил штатдтгальтер Ян де Витт, который вместе со своим братом Корнелисом победил французов: открыл шлюзы, и французскую армию затопило полностью. Народ братьев очень уважал и любил, но Вильгельм отправил обоих в тюрьму без суда. Оба де Витта поняли, что это какая-то ошибка, и ждали, когда их выпустят. Охранники ушли и забыли закрыть двери в тюрьме. Но два героя все равно сидели и ждали. А Оранский договорился с голландскими бомжами. Те пришли в тюрьму, убили героев, вытащили на улицу, поджарили на вертеле, а потом съели. В одного даже кошку засунули перед тем, как на вертел насадить.

— Это что, правда? — удивился адвокат. — Кошку-то зачем убивать? Это уж совсем ни в какие ворота.

Гончаров кивнул и продолжил:

— Это было в тысяча шестьсот семьдесят втором. В том же самом году родился наш царь Петр Великий, который потом ездил в Голландию, чтобы научиться там строить корабли и курить табак. И в том же году, когда в Голландии съели героев, в Москве при дворе отца Петра был открыт первый в России театр. Правда, труппа была немецкая, и играли они на своем языке, сурдоперевода не было, потому что почти все зрители понимали его...

— М-да, — покачал головой Беседин, — а нам в школе талдычили всегда, что Русь была поголовно неграмотной... А откуда вы это все знаете?

— Книжки читал, когда время было.

— Так я вот о чем... — приступил к делу адвокат, — Я все про свою подзащитную, которая молотком буду-

щего свекра... Вы ее арестовали на днях. Судья так и не выпустил ее под подписку, и теперь ее отправили в следственный изолятор.

— От меня-то вы чего хотите?

Адвокат выдохнул, посмотрел в сторону и сказал:

— Вы, конечно, понимаете, на чем будет строиться наша... то есть моя линия защиты. Девушка, когда нанесла роковой удар молотком, находилась в состоянии аффекта... Да и сам молоток оказался в ее руке случайно: она ведь без него приехала в гости, следовательно, не собиралась убивать. Будущий тесть попытался взять ее силой...

— А я-то здесь при чем?

— Я хочу, чтобы и вы дали показания в ходе судебного заседания. Скажете, что застали ее в крайне угнетенном психоэмоциональном состоянии и заставили написать чистосердечное признание, чтобы оформить явку с повинной... Скажете, что она вовсе не в себе была.

— Кто же мне поверит! Во-первых, я никого не заставлял. Но главное, уже установлено следствием: убила она еще до полуночи, вернулась к своему жениху, который спал сном праведника после дозы снотворного, которое ему подсунула ваша подзащитная. Утром она вернулась на место совершенного ею преступления... Явилась туда через одиннадцать часов после того, как все случилось. О происшествии она якобы узнала от будущей свекрови. Та, кстати, провела ту ночь вне дома, а именно в постели уголовного авторитета Овика

Сочинского, которого она считает кинорежиссером... Врет, разумеется: все она про него знает. Все тут повязаны... Да и вы тоже согласились заняться моим разводом, чтобы оправдать мои встречи с вами — иначе какого рожна я встречаюсь с адвокатом подозреваемой.

— Каюсь, — согласился Ларион Семенович, — я подумал об этом, но вы же не прокурор, не судья, с которыми мне запрещено встречаться и уж тем более обсуждать что-либо касательно процесса...

— Вы хотите для своей подзащитной добиться условного срока? — догадался подполковник. — Вряд ли получится... Хотя при вашем умении по первой части сто седьмой¹ влепят ей всего-навсего два года исправительных работ или три года ограничения свободы — это ведь совсем ничего по сравнению с тем, что она совершила. Убила молотком, за что могла и восьмерик огрести. А при вашем содействии по приговору должна будет два года где-то работать или три года приходить время от времени в полицию и отмечаться... Я понимаю, конечно, что она вам не чужой человек, вы с ней посещали вместе Дубай... И теперь наверняка рассчитываете на ее благодарность, не только финансовую...

— Я? — удивился Беседин. — То есть нет, конечно... и когда это было — в смысле Дубая. Я же ее просил, чтобы она все снимки со своей странички удалила. А вы, выходит, их видели?

¹ Ст. 107 УК РФ — убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.